

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Галина
Агаронова

ГАЛИНА АГАРОНОВА

*Ветер
перелет*

Издательство "АХАЗ"

Галина Агаронова "ВЕТЕР ПЕРЕМЕН"

сборник стихов

1998 г, Израиль

Оформление – Г. Агаронова

Все права сохраняются за автором

Copyright 1998 by Galina Agaronova

По поводу приобретения книги обращаться
по адресу:

Galina Agaronova

st. Aharon Tsizling 8/2

Ashdod 77530 Israel

tel. 08-8641762

גלינה אגרנוב

רח' אהרון ציזלינג 8/2

אשדוד 77530

Книга издана в издательстве "АХАЗ"

"AKHAZ" publishing house

P.O.B. 1020

Kiryat Arba 90100 Israel

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Автор книги – поэтесса Галина Агаронова – родилась и выросла на Кавказе: в городе Грозном, столице Чечено-Ингушетии.

Обычно место рождения автора многими воспринимается как малозначащая информация в списке биографических данных. Кавказ для Галины Агароновой – это не просто место рождения, это – неиссякаемый источник вдохновения, это – уважение к мудрой традиции, это – верная и страстная любовь.

*Кавказский край, стремлюсь с тобою слиться.
Нельзя душу от плоти отделить.
В стране далекой я – твоя частица
И дух горянки в сердце будет жить.*

Галина Агаронова – русскоязычный израильский автор. Её поэтическая речь точна, образна и очень выразительна. Современному читателю она знакома по публикациям в российских изданиях: “Юность” и “Литературная газета”; израильских: “Портрет” и “Наша страна”. Любители поэзии встречались с ней на творческих вечерах и на волнах радиостанции “РЭКА”.

Книга “Ветер перемен” – первый сборник Галины Агароновой, вышедший в Израиле. Он включает в себя стихи широкой тематики.

Издательство надеется, что книга придется по душе любителям поэзии и желает автору дальнейших творческих успехов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

"Коснётся ветер перемен..."	7
Ностальгия	7
"Где детство босоное..."	7
Ичкерия	8
Кавказ	9
"Я сердцем с вами..."	9
Волна ярости	10
Ферганские события	11
"Смерть, карабаясь..."	12
Обличье скорби	13
Верность	14
Край отцов	15
Беспредел	16
Совесть	17
Чечня в дыму	18
Вторжение	19
Владу Листьеву	20
Поединок с жизнью	21
Бекиру посвящая	22
Совет матери	24
Солдат	25
Беженцы	26
Отголосок войны	28
Кайф	29
"Жертвы безвинны..."	30
Мелькнувшая звезда	31
"Где на сумрак вечерний..."	32
Услада	32
Родной простор	33
"Рассеялся туман..."	33
Осенняя грусть	34
Дождь	34
Заплутавший маг	35
Осенний пейзаж	36
Осенняя грусть	37
"Гляну, робко улыбаясь..."	38
Звёзды	38
Любовь	39

Аромат любви	39
Поверь	40
“Кто же это...”	40
Настой совести	41
Всё смогу	42
Боль	43
Измена и любовь	44
“Ты – моя опавшая осень...”	45
“Не ведаю...”	45
Погоди	46
Печаль	47
Раздор	47
“Чего хотел ты?”	48
Молодожёнам	48
Заплутавшее счастье	49
Колдовские сумерки	49
Без тебя	50
“Мы сок наслаждений испили...”	50
Облако печали	51
“О, боже, ты лишь знаешь...”	51
Тоска	52
Колкие указы	53
Понимание	54
Безмятежная пристань	55
Сосуд грусти	56
Ночная леди	57
Девчонка	58
Путана	59
Роль однолюба	60
“Отчего судачат сплетницы?”	60
“Не брани по пустякам...”	61
“Ищу повсюду...”	61
Листопад жизни	62
Утраченный покой	63
“Вздыхает и кружится вечер...”	64
Уходи	64
“Жгучие, играющие очи...”	65
Всё поняла	66
Не прощу	67
“Твои поступки...”	67

Осина	68
“Хочу я искоркой ночной сверкнуть...”	68
Осенний листопад	69
“Мерцают свеч таинственные чары...”	69
Старушка	70
Тоскливый удел	71
Мать	72
Мама	73
“Обожаю тебя...”	74
Отец	75
Мама	76
Музыкант	77
Папе посвящаю	78
Высоцкому	79
Мальчишки	80
Обречённый ребёнок	81
“К себе ты...”	82
“В любом из нас...”	82
“Равнодушных бойся...”	83
Очаг доброты	83
Борису Пастернаку	84
Надежда	85
Не исповедуюсь	85
“Нет человеческой подлости конца...”	86
“Порок души...”	86
“Я стремилась всегда...”	86
“Западня ожидает...”	86
“Сколько тех...”	87
Бедра	88
Драка	89
“Савланут”	90
“Мой разум дерзок...”	90
“Что судачить...”	91
Раздумье	92
Грань дозволенности	93
Зависть	94
Володе Айбендеру	95
“Нет, не должно быть...”	95
Вальс листопада	96

Коснется ветер перемен
Тревог и радостных событий.
Откинёт календарь времен
Он для существенных открытий.

НОСТАЛЬГИЯ

Чайки парят над волной голубой.
Мысли о прошлом тревожат душу.
Если б могла я взлететь над волной,
Вырваться в Русь, как птица на сушу.

Я бы рванулась в зовущую даль,
Где, накипевшая болью печаль.
И отразилась бы в сини небес,
Где, словно в зеркале, русский мой лес.

Налюбовалась российской красой,
Нежной берёзкой с волнистой косой.
Скинула б боль на зелёном лугу.
И отдохнула душой, как могу.

Но не вернулась к себе я домой
И не простилась, Россия, с тобой.
Здесь ностальгия преследует нас.
Даже во сне вижу милый Кавказ.

Где детство босоное моё?
Овраги с родниковой прохладой –
Ищу я вас, ушедших в забытье...
В родном краю была душе улада.

ИЧКЕРИЯ

Мой бурный Терек, не с тобой фортуна.
От жутких войн дрожат сердца, как струны.
Смежая взор под тяжестью руин
Кавказ белеет густотой седин.

Вновь в мрак немой преемлет прах могила
Солдатский образ, что не сохранила.
Там может погребён великий дар?
И блажь укращена и стихнул жар.

Небесный слыша отголосок тихий,
Ликует ненасытная стихия.
И кровь смешалась с зеленью полей,
Разил Меркурий, хитростью своей.

Итак, в верхах, не находя решения,
Терзали каждого свои сомненья.
Разбитый град – Ичкерии нарыв.
Сдержал бы Терек слёз людских порыв.

Грозный разбит, не горбя поясницы.
В порыве властном, приоткрыв зеницы.
Кавказ развеет тяжких туч печаль.
Из тьмы веков свет озаряет даль.

КАВКАЗ

О, мой Кавказ – ты дом гостеприимный.
Стоишь, как горец горд и одинок.
Среди толпы – задумчивый и сильный,
В ножны тирана опустив клинок.

Народом правил генерал Дудаев, –
Национальной гвардии герой.
Ребят безусых под свинец подставив,
Приказ отдал безжалостной рукой.

А нрав крутой кавказского народа
Учил нас с детства предков уважать.
Честь не марая, терпеливо, гордо
Стремились жизнь другую детям дать.

Но не смогли. Опять народ обижен.
Чинара плачет, голову склонив.
Кто беден был, еще сильнее унижен.
Кавказ в дыму, зеницы опустив.

Я сердцем с вами, и Чечни дыханье
Есть отражение моего лица.
Там звук лезгинки в страстном трепетаньи
Летит на крыльях горца до конца.
Кавказский край, стремлюсь с тобою слиться.
Нельзя душу от плоти отделить.
В стране далекой я – твоя частица
И дух горянки в сердце будет жить.

ВОЛНА ЯРОСТИ

Чувств сильнейший накал
Ворожкой не нарушить.
Искажение зеркал
Формы яркие тушит.
И узрим, обалдев,
Мы – всего лишь “шестёрки” –
Власть имущих задев,
Лепим мир из осколков.
И насилуя мозг, оценив мирозданье,
Направляюсь в киоск за новинкой изданья.
Опрокинутый мир,
Пуританские нравы.
Свет победы и пир,
Выскреб боли и славы.
Лейкемию унять
Выпить стопку кагора.
Чем усталость занять?
Беды кончатся скоро.
При содействии душ –
Весь эффект в избытке,
Ты частиц не нарушь
Это гордость, забыл ли.
Красноглазая жуть, что чесать языками?
Дальше смерти взглянуть
В зоркость лиц тупиками.
Неповинных солдат
Нашей жуткой эпохи.
Дней грядущих и дат
Поминальные вздохи.
Это – крик темноты,
Сердце, рвущее стоны.
Звук пустой немоты
Пожелтевшие кроны.
Войн стремительный бег
Бег часов не нарушит.
Сногшибательный век
Волной ярости душит.

ФЕРГАНСКИЕ СОБЫТИЯ

Молодая, стала в миг старухой.
Поседела. Отнялась и речь.
Сына, семилетнего Фаруха,
На её глазах пытались сжечь.

Женщина рыдала и молила.
Беспощадны были палачи.
Лишь осталась в Фергане могила.
Сердце ноет. Женщина молчит.

Огненная, красная рябина,
Ты напоминаешь цвет крови.
Попрошу, скажи мне, в чём повинна?
И сквозь сон я слышу: "Сын, живи!"

Кто в ответе будет за насилие?
За обман, за боль и за родных?
Здесь рыдали камни от бессилья.
Турков изгоняли с Ферганы.

Стон стоял по всей земле узбекской,
Плакали деревья и кусты.
Всё пылало от руки злодейской,
Что сжигала за собой мосты.

Побросали люди нажитое.
Со слезами и узлами в путь.
Раньше мирно жили меж собою,
А теперь им некуда шагнуть.

Сколько зверства в человеке стало?
Не поймёшь где зло, а где добро?
Чтоб душа очистилась сначала
Я решила взяться за перо.

Смерть, карабкаясь, тычется в дверь
И стучит по виску, барабана.
Крик неистовый рушит барьер,
Упокойную песню горланя.

Не отмоешь, ладони в крови,
И не смоешь душевные раны.
Друга нет. В водке горе прорви.
Жизнь – кошмар, в опустевшем стакане.

Эта строгость и замкнутость уст,
Докричавшейся боли рассветной;
Как сосуд просочившийся пуст
Отступаешь от грани заветной.

Там озлобленный старостью пень
Промелькнувшее детство заштопал.
И от зарева в хмурую тень,
В опрокинутый полдень затопал.

ОБЛИЧЬЕ СКОРБИ

Минута каруселит словно вечность.
И обволакивает тело болью.
Оскалилась в тисках притона нежность,
Как страждущий, стремящийся на волю.

Там корчится горбатая обида.
Беда чумная, дай от сына вести!
Мне не до сна. Когда придет победа?
Когда утихнет в жилах жажда мести?

Взрыв жуткий. В цинковой гробнице тело.
Мать сына опознать уже не в силах.
Укрыв дитя в прощальный саван белый
Причал конечный, рядом две могилы.

И дрожь стучит, и нагота большая;
И отзвук поцелуя в прошлой жизни.
Подстреленная птица – степь шальная.
И нет тебя в затерянной отчизне.

О жизнь, прости, тебя я задолжала.
И осеклась на избранной дороге.
Плясала смерть, клинком срывая жало
В обличьи скорби, что итожат строки.

ВЕРНОСТЬ

В остервенелой схватке,
Где ногти режут в кровь,
Где хладнокровна хватка
Лишь дѣргается бровь.

Там друг тебя не выдаст;
Любовь не изменит.
Там наплевать на возраст
И дружба, как гранит.

Где друг за друга глотку
Готовы разорвать.
Порою хлещут водку
И матом кроют мать.

Предав могиле друга
Пронизывала дрожь.
Карман набивши туго,
Свиrepствовала ложь.

Там памятник могильный
Молитвой освятишь.
За упокой душевный
Слезой в стакан кропишь.

Нет ядовитой желчи
У них на языке
Здесь ветер свищет круче
И сила в кулаке.

Такой бывает верность,
Не знающей границ.
Я уважаю честность
Сияющих зениц.

КРАЙ ОТЦОВ

Родники между скал и чинара.
Гор Кавказских крутые хребты.
На лугу отдыхала отара,
Не предчувствуя ранней беды.

Мне родные места, словно призрак,
Воскресающий из забвения.
В край отцов, где холмы, буераки
Манят земли Кавказа, грустя.

Вот и снова война повторилась
Жалят злые снаряды народ.
Над ребятами смерть воцарилась,
Но чеканит оружия завод.

В жутком месиве град, как в тумане
Бабский вой отражает и стон.
Пустословье в дыму, жизнь в обмане
И гремит всюду пушечный звон.

Озабоченные, в огорченьях,
Окунувшись в конфликт с головой;
Не сомкнувши зениц в сраженьях
Группировки Чечни ведут бой.

Бьют поникшие всходы тревогу.
Кровь кропит взрывом алый восход.
Власть испивший, стремится в дорогу.
Кавказ сделает правильный ход.

Край отцов, ты в огне. Пыль пожарищ,
Нестабильность, убытки и смерть.
А разруха – старуха пощады,
Мира просит, чтоб выдворить месть.

БЕСПРЕДЕЛ

О, миг – постой, Чечня в огне: “Гляди!”
Блуждает смерть в обличье чёрном.
Застыла боль в зрачке, стон из груди
Уносит жизнь в потоке горном.

Эх, время – наш судья, среди руин,
Мелькают трупы вереницей.
Сейчас народ российский не един
И стал кровавых смут частицей.

Под снежным небосводом крик застыл;
Здесь “пушечное мясо” – дети.
Кто алчет крови? Гонит в жуткий тыл.
Юнцов членят, лишают чести.

Жесток тиран, кастрирован юнец;
Замер хирург перед солдатом.
Ответит кто? Итожит кто конец?
Слеза, дрожит. Как жить солдату?

Прозрей страна и подави конфликт!
Свой геноцид перед народом.
Смертельный ужас, в жилах кровь бурлит.
Плач матерей рвёт мрак над сводом.

Кто мёртв, а кто в плену, в ком отзвук бед?
Последний выход, кто возглавит?
Смерть не ласкай! Дай людям мир и свет!
Кусками совесть, чтоб расплавить.

СОВЕСТЬ

Отторгни грязь косматых дней.
Окучит ими взор просторы.
Здесь отблеск зарева сильней
И чистота снесёт заторы.

О, если б только я могла
В своей печали безысходной
Захоронила б семя зла
В сей безнадёжности бесплодной.

И в суетности вечеров,
Стучала б боль моих извилин.
Здесь нет господ и кучеров
И ночь не раздражает филин.

Не разъедает власть народ,
Не давит матушку – Россию.
Где не прохлещет разный сброд
По капле грабящий Россию.

Просторы русские любя
И свежий бархат чернозёма,
Прополят бороздой тебя
Бедой, гонящею из дома.

А, за кордоном дым песков
Витает в средиземной шири
И совесть не найдет кусков
От сделок заключённых с миром.

ЧЕЧНЯ В ДЫМУ

*Василию Богатырёву и
его маме посвящаю...*

Миг роковой, почуяв запах крови,
Слетелись коршуны и вороньё.
Враждебный взгляд крутой, ты хмуришь брови,
А жизни колесом вертит враньё.

Туманит разум бег недель гнетущих.
Усталый поиск не утешит, нет.
Не увидеть нам взор очей цветущих.
Взрыв бомбы Васю не сберёг от бед.

Стан гордый твой, под пулями не гнулся.
Чечня в дыму. Бушует беспредел.
Детей ты вывез, за женой вернулся.
Под звук снарядов, город мрак одел.

Чинара гнулась, плакали долины,
И гор Кавказских дымные горбы.
Приказы отдают лишь исполины,
Да, с мёртвой плотью выдают гробы.

А жизнь жестоко с нами сводит счёты.
Злодейство извергает жуткий взрыв.
За смерть безвинных, кто ведёт расчёты?
Чьим шурам чужд людской души порыв?

В последний путь мать не проводит сына.
Глаза застыли, замер вздох в груди.
Зловещий саван взял их в царство теней.
Предначертал конечные пути.

ВТОРЖЕНИЕ

Боязненной тенью не рань,
Шагами измерив пустоты.
Отчаянно выплесни брань
И всякие с ней нечистоты.
Нежданно, проникшая дрожь,
Вторжение твоё знаменуя,
С позорным похмельем войдёшь,
Красоткой меня именуя.
В причудливой серости лет,
Нахлынувшей горечью строчек.
На долю мне выпал билет,
Бутон не распущенных почек.
Запятав стыдливости след,
Как пень, огалишь свои пятки.
И хмель, обозлившись на свет,
Решила бежать без оглядки.
Свирепые вопли глуша,
Опять присосёшься к бутылке.
Болезненно ноет душа,
Давлением стуча по затылку.
И тычась в пролёте сквозном,
Боясь лицемерного взгляда.
Начертано свыше перстом –
Семейный очаг хранить свято.

Владу

Ещё над свежелою могилою
Нас дикий бег минут гнетёт.
Лукавый взгляд с улыбкой милой,
Бессмертный дух твой в нас живёт.

Весна венки сплела над Владом.
Задавлен мафией народ.
Кровавый меч висит над градом,
Чтоб разрубить запретный плод.

Да, устраненья неугодных
Диктуют люди свысока.
Душою ржавою, сил страшных
Постигла жуткая рука.

В подъезде дома ждал убийца,
Чтоб выстрелом в упор сразить.
И замер крик в груди столицы,
Надежд святильник погасив.

Судьбы твоей пробито время.
Убит ты в тридцать восемь лет.
Взвалив на плечи века бремя,
Из тьмы стремился вырвать свет.

Кто будет следующий за Владом?
Усердья рьяного кумир.
Кропит капелью кровь над братом.
Народ у бездны дик и сир.

И труд твой не погиб бесследно.
Невзгоды не сломили дух.
Лишь страшная среда победно
Убийством поразила слух.

Движенья рвущие потоки
В стремленьях чистых и больших.
Пути пройденного итоги
Почтут некрологом большим.

И всё, во что он верил свято,
Пусть всходами добра взойдёт.
И как не тяжела утрата,
В своих программах Влад живёт.

ПОЕДИНОК С ЖИЗНЬЮ

Вот и снова с жизнью поединок.
Пuls стихает в венах клокоча,
И стучащий в сутолоке прожилок
Смерти вальс проносится, крича.

Крик ползёт. Хрип в скважине замочной
И в объятьях жуткой черноты,
Замирает юный стебель сочный
И смывается струей воды.

Чёрный волос оросила проседь
Жесткий хлеб с слезою пополам
Делит друг и боль на сердце носит,
Кинув вызов смерти и врагам.

Слух разбит отчаянным молчаньем
И земля, то стонет, то дрожит.
А струна простуженным дыханьем
Вечной песней по земле кружит.

Бекиру посвящено

Лишь богу известно, Бекир, и тебе,
Как с жизнью расстаться пришлось.
Старался помочь ты другим, не себе,
Так с детства, видать, повелось.

Приехал с Кавказа на Ближний Восток.
Чечня полыхала в огне.
В кавказских ребятах здесь видят порок,
Пророка мир в клетку в окне.

Метался в тюрьме он, как загнанный зверь,
Но всё ж не склоняясь челом.
Нет капли свободы и заперта дверь.
Окончена битва со злом.

С убийцами в схватке боролся, как мог.
Теперь в ожидании молчит.
Где мёртвое тело, не действует мозг,
Тихонько лишь сердце стучит.

О боже, всесильный, обитель отцов!
Нам рвёт грудь на части беда.
Да, жаль не вникал он в слова мудрецов
И сник, не оставив следа.

Кому помешал ты, прошу, мне скажи?
Насилий следов не найти.
И крик материнский: "Сынок, не спеши,
Я горе не в силах нести".

О боже, ты слышишь как мечется мать?
Ей сына пришлось потерять.
Ведь принято детям оплакивать мать,
Не маме над сыном рыдать.

И волосы матери – чёрная смоль –
Окрасились горем потерь.
И слёзы текли, превращаясь в соль.
Как жить ей, скажите, теперь?

И траурной лентой, пронзённая дрожь!
Звук горя, не может унять.
Лишь беспощадная, чёрная ложь,
Возникнет в печати опять.

И саваном белым, два ангела зла
Накроют бетоном в песках;
Жалобно воеет вечерняя мгла
Дух искрой, неся в небеса.

СОВЕТ МАТЕРИ

Как трудно видеть боль ребёнка,
Легче самой переболеть.
Невзгоды, беды, как ни горько,
Лучше самой преодолеть.

Как скач коня промчались годы,
Ты стал джигитом удалым.
Душою чист, мой горец гордый –
Сынок стал парнем молодым.

Настанет час, мой мальчик милый,
Ты в жизни многое поймёшь.
Уверена, что хватит силы,
Место достойное займёшь.

А если жизнь готовит козни,
Ты напролом судьбе иди.
Не верь двуличью, сплетням, розни.
И счастье встретишь впереди.

Нотаций хватит, не читаю.
Послушай матери совет.
Седины предков почитая,
Прольёшь ты в жизни мудрый свет.

СОЛДАТ

Приуныла берёзка моя,
Шелковистые пряди клоня.
Нет солдата. Погиб в двадцать пять,
И над ним убивается мать.

Да, всё верит, что сын её жив.
Также строен и так же красив.
Младший брат на гитаре поёт,
В бой за старшим в атаку идёт.

Где посевы замёрзли зимой,
Там невеста не стала женой.
Он лелеял её и берёг,
А себя он от пуль не сберёг.

И слезинки девчонки – капель.
Песню он ей вчера не допел.
Обещал возвратиться живым,
А теперь мы рыдаем над ним.

У могилки его есть скамья,
И приходит туда вся семья.
Там головки склонили цветы,
Им во сне улыбаешься ты.

Как жесток иудеев закон.
За оградой кладбищенской он.
Кровь свою за Израиль пролил.
Для него не нашлось могил.

Чтоб ему средь евреев лежать,
Маме надо еврейкою стать.
Тропку в рай её сын протоптал,
А в бреду только “мама” – шептал.

Не пришёл сын в назначенный час.
И без времени факел погас.
Безутешно скулит его пёс.
Счастье матери мальчик унёс.

БЕЖЕНЦЫ

Чего нам ждaть у бездны нa порогe?
Люд жестокостью гоним
И бродит мародёрство по дороге,
Зa кордон скорей спешим.

Что же творится, Россия, с тобою?
Где же твоя доброта?
После несчастий армянских, гурьбою
Люди бредут, кто куда.

В мирное время детей убивают.
В чём, ты ответь, их вина?
От рэкетиров, что всё вымогают
Вновь загремела война.

Мафия щупальцы уж запустила,
Сея конфликты и кознь,
А Фергану жгли злодейские силы, –
Национальная рознь.

Русь, я с тобою в беде и печали.
Где же твой прежний задор?
Таланты твои на другом причале,
Но ищут прежний простор.

Что же теперь за твоими плечами?
Лишь тень от войны в ночи.
Фашисты хотели сделать рабами,
Сколько ж сжигали в печи?

Нас истребляли силы фашистские,
Горе испито до дна.
Горсточка пепла – вот судьбы людские.
Помнит ли наша страна?

Ивы плакучие к Бабьему яру
Выстелит память моя.
Ожесточилось сердце не в меру;
Где, скажи, кара твоя?

Мешали нам очень вверх продвигаться:
Зависть, лукавство и лесть.
Преград, не боясь, стремились прорваться,
Разве нова эта весть?

Сколько поэтов стране подарили?
Сколько учёных, врачей?
И не забыть нам, что с нами творили
Из-за того, что еврей.

Вер всех основа, вера еврейская.
Может быть в этом вина?
Кара настигнет их иудейская.
Ждёт их расплата сполна.

Что же творится, Россия, с тобою?
Где справедливость твоя?
Ты обездоленной и жестокою
Стала, Россия моя.

Беженцы ныне, где совести голос?
Слёзы сжимают мне грудь.
Я покидаю земли родной колос.
Чтобы спокойно вздохнуть.

ОТГОЛОСОК ВОЙНЫ

Упакую печаль узелком на платочке.
Буду тихо брести я в туманную даль.
В ожиданье немом неполученных строчек
И поселится в сердце тревоги сигнал.
Там седые хребты в многолетности стойкой.
Рвут снаряды отчизну, поля и сады.
А была мать-Россия весёлой и бойкой,
Но запуталась жизнь в паутине беды.
Треугольники скорби, что сердцу не милы,
Почтальон, взор потупя, тихонько вручит.
Слёзы хлынут из глаз, размывая чернила.
Отголосок войны в наших венах стучит.
Буйный Терек течёт, да кровавой рекою.
Мы с тобою, Кавказ, наша радость и боль.
Твои бурные воды тенистой порою
В трудный миг находили: горбушку и соль.
Что с тобой, мой Кавказ? Перестрелка и вздохи,
И кровавые трупы рядами лежат.
Кто посеял вражду, внёс раздоры и слухи?
Здесь над нашим солдатом вороны кружат.
А разруха бредёт, видно дела ей мало.
Голодает и гибнет безвинный народ.
Кто теперь будет мстить? Своё выпустив жало.
Остановит теперь, кто взбесившийся сброд?
Слёзы с кровью смешались на братских могилах.
Не вернётся с войны чей-то сын или брат.
И родная земля возместить нам не в силах
Жизни наших друзей, не вернувшихся в ряд.

КАЙФ

Подростки на пороге бездны.
Балдеют, наполняя вены.
Видать им это не впервой,
Обкурены они травой.

Гримасой скорчены их лица.
Кайф ловят, наполняя шприцы.
От ласк навязчивых путан,
Пустеют души и карман.

Когда мучительная ломка,
Они стоят у края кромки.
Всё мыслят, где достать товар?
Им дозу, а другим навар.

Жизнь видят лишь в противоречьи,
Порок, лишает их приличий.
Они уже на грани тьмы,
Им лучше не давать взаймы.

Зачем, искать в других причину?
Когда поглотит их пучина,
Не смогут парни завязать,
Людьми порядочными стать.

Жертвы безвинны, агрессор жесток,
Он выбирает живые мишени.
Доли секунды, и воин не смог,
Долг исполняя, погиб он в мученьи.

Воинов юных, крещённых огнём,
Что пережито, то в Лету не канет.
Мыслят ребята о чём-то своём.
Многим посмертно медали чеканят.

Временный мир подписал Арафат,
Разве понять нам, о чём замышляет.
Арабский террор опасней в сто крат,
“ Сети расставив”, по людям стреляют.

Подлость, что хитрым уловкам с руки.
Не остановит обитель святая.
Жили, друг другу “втирая очки”.
Кровь проливалась, как капля простая.

Не утихает годам вопреки:
Тяга о прошлом в глубинных истоках.
Память погибших в веках укрепи,
Мир принеси и победу Востоку.

МЕЛЬКНУВШАЯ ЗВЕЗДА

Печаль и крик, и скорби два крыла.
Небесный ангел упокоит душу.
Скажи, родной: "Какие силы зла
В омут морской тянули, а не к суше".
От папы с мамой отделила тьма.
Где гул песков под тяжестью бетонной
Укрыл одеялом спавшее дитя.
Зрачки застыли в синеве бездонной.
И звёздочка мелькнувшая едва,
Спускалась тихо, зарождая страхи.
Склонилась поникшая листва.
Свеча сгорала. Он лежал во мраке.
А матери мерещится сынок
В опухших веках, помутневший разум.
"Рай, приоткрой завесу на чуток,
Взгляну разок, ведь с нами он не рядом".
Кольнуло подозрение в груди,
И факел очага оно задуло.
Скажи, Восток: "Что ждёт нас впереди?"
Смерть подкралась. Дитё навек уснуло.
Последний миг, и в царство теней путь,
Господь укажет мир потусторонний.
Мать не еврейка, в этом видно суть.
И за оградой мальчик похоронен.
Так значит предначертано судьбой.
Недосягаем ритм ночных мелодий.
Ты – счастье матери унёс с собой.
Нам встреча предстоит, но через годы.

Где на сумрак вечерний
 Лёг дождя моросящего след.
 Там наветом вчерашним
 Смог накликасть он множество бед.
 Сколько выпито стопок?
 Пусть вино бьёт мускатное в дрожь.
 Заиграет напиток,
 Продолжая застольный кутёж.
 Наливаю бокалы.
 Пей до дна! Половинчата жизнь.
 Сквозь отвесные скалы
 Льётся света лазурная синь.
 Пересуды, как стёкла.
 Пусть расплещется брызгами брань,
 А на сердце осколки
 И дождём размывается грань.

УСЛАДА

Так хочется мне превозмочь
 Многогребенчатые скалы,
 Как страстна поцелуев ночь
 И привкус горечи усталой.

И ворожит нас бархат трав,
 В шелка одетые деревья;
 Венок из бирюзы дубрав –
 Нас похмелял в часы веселья.

Услада выйдет из-за туч
 В обворожительных лобзаньях;
 И утренний приятный луч
 Останется в воспоминаньях.

РОДНОЙ ПРОСТОР

Смотри – необозримый лес,
Чарует сумрачные дали.
Одевшись кружевом чудес
Колдует ночь, накинув шали.

Кружит спиралей серпантин,
Открыв ступенчатые скалы.
Восторг трепещущих картин,
Сменяют облака печали.

Волшебной зоренькой рассвет
Откинет таинство видений.
Лёг радуг пёстрый разноцвет
На зелень бархатных растений.

На околдованный ручей
Лучи златые отблеск бросят,
Ловя гармонию речей
Истому нежную приносят.

Неотразим родной простор:
Моря, овраги, горы, реки;
И леса тихий разговор
Столь чистоты бы человеку.

Рассеялся туман, сняв пелену рассвета.
И съёжился обман в объятиях навета.
Постой, осенний луч, не обнажай смущенья.
Багровый свет не лей, в трепещущем волненьи.
Последний вздох любви,
Моргнув застынет осень.
Ласкает ветерок меня в прохладе сосен.
Серебряной росой на землю капнут слёзы.
Размытые мечты с дождем уносят грозы.

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

В чем непонятная осени боль?
В каплях росы, что в березовой заросли?
Силой влечёт меня в прежнюю даль.
Сердце, прислушайся, не показалось ли?
Юность протиснется из забытья.
Ветер помашет клиновыми листьями.
Прядью серебряной годы, грустя,
Нас провожают закатами чистыми.
А, шелковистая осени грусть
Милой погоды примета печальная.
Горечью трав, золотистая Русь
Манит просторами в сини венчальные.

ДОЖДЬ

Дождь тёплый прыгает по лужам,
Слезу роняя на ладонь.
И целый день по мокрым крышам
Под звон сердец стучится он.
Играет с ловкостью плутовки,
Очарованием пленит,
И обличая все пороки
С природой чудеса творит.
И обольщением томимый
Весны унылой токсикоз,
Нектаром жизни применимый
Изменчивой поры прогноз.
И полная блаженств погода
Вас нежной грустью опьянит.
Любви желанной время года
Дождём природу напоит.

ЗАПЛУТАВШИЙ МАГ

Там тени бродили и путали шаг,
Внутри непонятная дрожь.
Бродил у ворот заплутавшийся маг,
Раскинув по ягодам дождь.

И с неба кропила живая вода;
И старец с корявой клюкой.
В очах его тайных успех и беда
Сливаясь, внушали покой.

Усталость снимал он волшебной рукой.
Дав в милость нам – поле добра.
Поникли в поклоне цветы за рекой,
Но маг всё бродил у двора.

Ладони его излучали тепло;
В богатстве не видел он суть.
Тернистой тропой его сердце вело,
И карма вершила свой путь.

Ко мне подошёл пожилой человек;
Притягивал мудростью взор.
Душевная аура медлила бег,
И старец завёл разговор.

Дар божий в нём был, и под тяжестью лет
Стремился он ношу стряхнуть.
Не смел передать шарлатанам секрет,
Боль мог зачерпнуть и смахнуть.

Энергию он у природы черпал.
Хлестал ему ветер в лицо.
От душ захмелевших, костёр угасал
И старец присел на крыльцо.

Он верил в защитную силу добра,
И в звёздную карту небес.
Пророческий дар, есть природы игра,
Что дарит нам горы и лес.

ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

На картину смотрю неизвестную,
В ней мелькает суть интересная.
Отдыхая, сливаюсь с творением
Передал творец душ настроение.

Вижу: лес, и вершины могучие –
Небоскрёбы под самые тучи,
Утопая в зеркальной лазури,
Отразились сияньем лазоревым.

Обнимая берёзку нежную,
Клён пылает любовью прежнюю.
И в осенней прохладе изменчивой,
Заслоняет листвою застенчивой.

Всё ж люблю эту пору заветную;
Красно-желтую и неприметную.
Полубосую, полураздетую,
Но до боли, родную и светлую.

Ярко-желтая осень кипящая,
Возбудилась от ветра пьянящего;
Охладилась, росой умытая;
Пробудилась от дрожи сердитая.

Разбросала наряды желанные
Желтоглазка моя, долгожданная.
Расстелила ковром их, с ласкою,
Встрепенулась и стала сказкою.

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Куда спешим мы в бренной суете?
Жизнь всё торопит нас и вносит смуту.
И мы живем, не находя уюта,
В стране далекой, в вечной маяте.

Здесь горбимся под тяжестью разлук.
Где ласкою никто не греет душу,
Но ты решенья всё же не нарушишь
И не найдешь тепла любимых рук.

Где машет златовласая листвою?
Русь золотит проторенные тропки.
Воспоминанья в недопитой стопке,
Навеянные грустью и тоской.

Осенних прутьев чувствую росу,
И радость родникового приволья.
Грущу о прошлом, вспоминая с болью.
Верни на миг долин твоих красу.

О Русь моя, тобой забыта дочь.
Жаль, не вернуть мне юности минувшей.
Огарок, догоревший и уснувший
Расплавил воск свечи и сгинул прочь.

Не увидеть мне осени приход,
Что бродит, расплетая свои косы.
И гонят снова огненные грозы,
Живительную влагу твоих вод.

Гляну, робко улыбаясь.
Спрячусь в ночь лукавую.
Лягу, звёздами любуюсь
Занавесью славною.

Возбуждающие звуки
Манят в ширь привольную.
Распахну там свои руки
Я простору вольному.

Наколдуй мне в полнолуние
Что-нибудь разумное
Ворожи судьба – певунья
Мне на жизнь безумную.

ЗВЕЗДЫ

Если звёзды, моргая, падают,
Завершая на небе свой путь.
Волны горечи колыхают,
И щемящий вздох давит грудь.

Если новой звезды свечение,
В небосклоне начертит маршрут.
Озарит свет жизни рождение
И в улыбке цветы расцветут.

Если шёпота содрогание,
Зов неслышный в лесной тишине.
Не кори хмельное отчаянье
В тьму чужую, не рвись в вышине.

В угасающем звёздном успехе
Всласть испив исцелившую суть.
Не заплачу навзрыд, а со смехом
В шум дубрав устремлюсь отдохнуть.

ЛЮБОВЬ

Во храме божьей Красоты
В черте магического круга.
Рок или бог нас с высоты
Толкнул в объятия друг другу.

Улыбку уст, сиянье глаз
Я до сих пор благословляю.
Пьянит любовь, как в первый раз
Огонь страстей благословляя.

Здесь льётся нежность звёзд и рук.
Природы дар – венец творенья.
Счастье несёт целебный звук,
Открыв для нас любви владенья.

АРОМАТ ЛЮБВИ

Твоё хмельное нетерпение,
В нём пляс играющей крови,
Где белокрылый ветер пения
Навеет аромат любви.

Одеялом нашим будет облако.
Растелится постелью степь.
Живой родник, журчащий около
Под шелест листьев будет петь.

С природы тайной, с грустью робкою
Спадает иней с лепестка.
Звучит во мне лишь имя звонкое
Стремясь, слетая с языка.

ПОВЕРЬ

Поверь в людскую доброту,
Хоть ты легко ранима очень.
Все очертания твои
Рисует сумрак звёздной ночи.

Печальным взором огляди
Свои бессмысленные муки.
Уйдёт навеки боль с груди,
Когда сомкнутся ваши руки.

Теплом и ласкою очей
Согрей приветливого друга.
Под треск обугливших свечей
Подарите себя друг другу.

И подведя итог всему;
С любовью, нежностью и силой
Уж не стремишься ни к чему,
А лишь желаешь быть любимой.

Кто же это мне давит на пятки?
Запоздалая осень стучит.
Кто сказал, что, уйдя без оглядки,
Его сердце по мне не кричит?
Слышу шум. Зов пронзающий где-то;
И отчаянья рвущую грусть.
Это – милый, мне веривший свято,
Рядом. Близко – и в этом лишь суть.

НАСТОЙ СОВЕСТИ

Жизни бег равносителен
Мигу прошлых времён
В цепких лапах извилин
Трётся бремя знамён.

И блефуя на картах
В полночь под рождество
Белый снег, словно вата,
Чист, как всё естество.

А кофейная гуща –
След былой ворожбы.
Интригует всё пуще
Нас предвестье судьбы.

Вот и ночь зажигает
Нам огарок свечи,
Безнадёжно сжимает
Ласк ушедших лучи.

Угрызенья проснутся,
Будоража покой.
Капли совести льются,
В родниковый настой.

ВСЁ СМОГУ

Не казни ты совесть муками,
 Ни к чему.
Ты проходишь закоулками,
 Почему?
Хоть придёшь ты зацелованным,
 Я приму.
Хоть другой будь околдованным,
 Я пойму.
Вспоминай меня хоть изредка,
 Иногда.
Мне поможет моя выдержка,
 Знай всегда.
Нам скандалы громкие,
 Ни к чему.
И рябина горькая,
 Как, кому?
Ты руками сильными,
 Обними.
И страстями жгучими,
 Боль затми.
Я губами нежными
 Обожгу.
Я с твоими ласками
 Всё смогу.

БОЛЬ

Не подумал, а сделал больно.
И любовью моей пренебрёг.
Ты привык, словно ветер вольный,
Что до чувств, так ты их не сберёг.

Вмиг решила. Трезво взглянула.
Хоть и в жилах кипела кровь.
Постояла. Слезу смахнула.
Проводила с улыбкою вновь.

Голова дробилась на части,
Но сквозь горе, рвущийся смех
Отгонял дурные напасти
И семейный очаг грел всех.

Я слегка приоткрыла двери.
Милый сразу вспорхнул "орлом",
Жизнь я смела ему доверить.
Он взмахнул на прощанье "крылом".

Камень на сердце давит, и больно,
Что другая стоит на пути.
Умываться слезами довольно.
Нынче "гордый орёл" к ней летит.

ИЗМЕНА И ЛЮБОВЬ

Она интриги сеять мастерица,
Что ей пройти по лезвию ножа?
И до утра, конечно, ей не спится.
Обида нанесённая свежа.

Всё мыслит, чтоб кому-то сделать больно.
Раздор словесный вносит, кутерьму;
Где дышится распутству так привольно.
Любовь втоптали в грязь, но почему?

А потому, что мелкими шагами,
Окольными путями подлость шла.
Сумела сделать и друзей врагами,
Собою прикрывая пути зла.

Измена обмануть любовь хотела,
Двуличье заплетая в кружева.
И расставляла сети так умело,
Но правда – предъявить смогла права.

И хитрость с ложью выплыли наружу.
Злословью опустили рукава.
Зло капли яда капало на кожу,
Но их сжигали добрые слова.

Любовь не терпит лести и измены,
Раскрыв объятия ищет чистоту.
И грязь срывая с плеч, найдёт замену,
В ладонях зажимая пустоту.

Ты – моя опавшая осень.
Жидкость терпкая в чаше вина.
Проплывая, судьба не спросит,
Осушая свой кубок до дна.

С нелюбимым – всё: яд, отравы,
И измятый туманный рассвет.
Расстилагает одеялом травы,
Мне с любимым звёзд льющийся свет.

Заплетает седые пряди,
Наступившая жизни зима,
И ворчит, на молодость глядя,
И моргает мне старость моя.

Вновь пушистый снег опадает.
В шатком сумраке блекнет мой след;
И подснежник в руках сжимает
Мне любовь через тысячу лет.

Не ведаю, как очернили?
Очутилась я в мире ином:
И черника в руках чернилом,
И кусает крапива кругом.

Обласкали меня словами,
А я, глупая, ласку брала.
Сон мой – лебедь над облаками,
Оказалась – ворона была.

Суд вершили, в леса манили.
Горечь с мёдом хотели смешать.
Мёд крапивою заменили,
Душу чёрту стараясь продать.

ПОГОДИ

Вещь я нужная для тебя,
Что с годами бывает изношена.
Я – трава, что топтал любя.
Пришло время и вот травка скошена.

Погоди, я прошу, погоди.
Взгляд лукавый, усмешка лисья.
Я – доверчивость, ты погляди,
Жизни осень бросает листья.

Я привыкла прощать тебя,
Ты собою опять любишься.
Снова ждут у ворот тебя
Нагуляешься, нацелуешься.

Крик души: и печаль, и боль.
Не хочу я жить больше сковано.
Я звала, теперь не неволь.
Поживу немного раскованно.

Но сквозь сон слышу вдруг: “погоди”.
Слёзы – соль на моих ресницах.
Камень – я на пути впереди.
Ты – любовь на моих страницах.

ПЕЧАЛЬ

Солнце не грело, как прежде.
Сердце от боли кипело.
Я вспоминала о прежнем.
Жизни весна отгудела.

Грустью лицо мне покрыла
Зелень травы придорожной,
А у дорог подорожник, –
Им свои раны лечила.

Ивушка плачет тихонько,
Прядями косы упали.
Я не любима – и только
Третьей склонилась в печали.

РАЗДОР

Мой разум поражает словно жало
В очах коварных дьявольский задор.
Пронзаешь, будто острием кинжала
И тут уже не нужен разговор.

Что может хуже боли человеческой?
Твоей необъяснимости укор.
Рассеет яд твоих противоречий
Цепь порвана, произошел раздор.

Простой мольбой не удосужусь ныне,
Когда ты приползёшь на мой порог.
Очей искристых выпитые сине
Станут распутием четырёх дорог.

Чего хотел ты? Чтоб простёрши руки,
Раскрыв объятия, с прежним блеском глаз
Тебя ласкала, позабыв про муки,
Которыми одаривал не раз.

А ты, своей беспечностью блестя,
Мог прихвастнуть среди друзей своих.
Меняя дам, меня не замечая,
Решал проблемы наши за двоих.

Ты в наслажденьях прожил свои годы.
Соперниц юных жгучий взгляд пленил.
Дождь морозящий приносил невзгоды.
Палящий зной мне сердце холодил.

МОЛОДОЖЁНАМ

Изящна ты, как и твои черты.
Пусть воплотятся в жизнь твои мечты.
Для милого, лишь ты – заветный свет.
В нём ты живёшь, другого счастья нет.

Будь мудрой ты, создав уют супругу,
Чтоб прославлять он мог свою подругу.
Чтоб уходя, к тебе стремился вновь, –
И приносил с собой твою любовь.

Загадочным сиянием свети,
Чтоб не было преграды на пути.
И не было, чтоб в жизни середины,
Со временем прославьте вы седины.

И в возрасте назначенном судьбой,
Живите дружно – до свадьбы золотой!

ЗАПЛУТАВШЕЕ СЧАСТЬЕ

Где ты, счастье моё, заплутавшее?
Недопитая чаша вина.
Недопетая песня ушедшая,
Явь давно промелькнувшего сна.

Почему, опьянённая ласками,
Вновь стелю не тебе я постель?
Не с тобой стою ночью под клёнами,
Под берёзой смертельная хмель.

Ты приходишь во сне, над рассветами.
Я твоё ощущаю тепло.
И душою витаешь над вербами,
Позабывшее счастье моё.

Я уехала в дали заветные,
Над тобой зеленеет трава.
За мной ангелом приворожённая
Наблюдает с высот синева.

КОЛДОВСКИЕ СУМЕРКИ

Колдовские сумерки душу будоражат.
Ветер воет во поле и стоит на страже.
Где закаты нежные и степные дали
Неприглядной осенью тополя рыдали.

Все людские горести к сердцу принимая,
Отцветала яблоня, листики роняя.
Рассыпая золото по ветвистым прядям.
Ты украдкой кинешь взор, на другую глядя.

Колдовские сумерки душу холодили.
Отцветая, яблоня жизнь благодарила.
Осень желтоглазая, смой дождём наветы.
Я смотрю с улыбкою в вешние рассветы.

БЕЗ ТЕБЯ

Я корила тебя напрасно.
Без тебя мне ночи не любы.
Шепчет осень с дрожью опасной,
Поцелуем сжигая губы.

Позову тебя – тишь глухая.
Под окошком бродит разлука.
Где же счастье моё порхает?
В ожиданьи – простёрла руки.

Приходи ко мне, слышишь, милый?
Опали мою душу страстью.
Одари хоть надеждой малой,
Чтоб в очах заискрилось счастье.

Я корила тебя напрасно.
Без тебя нет радуги яркой.
Как в объятьях любви прекрасно
И наполнено сердце лаской.

Мы сок наслаждений испили
В берёзовой чаще лесов.
И сумерек пальцы ходили
По телу нагих облаков.

Сменяясь ночной красотой,
Приветливо звёзды глядят.
Наутро в покорности тает
Сапфирно-алмазный наряд.

Гласит серебристое утро
О восходе грядущего дня.
Щедротами дарит нас мудро,
В объятьях сжимая меня.

ОБЛАКО ПЕЧАЛИ

Нависшим облаком печали
Парило низко вороньё:
И, каркая, в висках стучало
Хмельное, жгучее враньё.

Где с каждым словом всё больнее,
И правда режет, словно нож.
Там сердце жмёт в тисках сильнее
Многоступенчатая ложь.

И гроз весенних вереницы
Пурпурным огненным крылом
Качает ангел в колеснице,
Умытый дождевым ключом.

Раскаты грома всё яснее.
Стекает ложь греховных уз.
И разум стал ещё светлее,
И с плеч упал обмана груз.

Так ржавым обручем обмана,
Теней назойливых мираж,
Укрывшись пологом тумана
Вершил крутой судьбы вираж.

О, боже, ты лишь знаешь в чью
Свою ладонь когда вручу.
Кто сердца моего творец?
И с кем пойду я под венец?

На тайный взгляд отвечу я
И растворюсь в любви огня.
С ним чувств казну растрачу я.
Господь, благослови – меня!

КОЛКИЕ УКАЗЫ

Природы власть несёт тебя
В заиневевшие постели,
Где суеверный страх губя
Снега укроют и метели.
Здесь самобранкой убран стол,
Синеет белизною тополь.
И где блестит паркетный пол,
Манеры добрые заштопал.
Бутылку белого вина
С ухмылкой кислой откупоришь.
И не моя с тобой вина,
Так властна жизнь, а ты с ней споришь.
Увянут кактуса шипы
И сберегут от злого сглаза.
А жизнь, украдкою шипя,
Бросает колкие указы.
Дрожащий ясень на ветру
Смеряет временем седины.
Я прошлое с собой беру,
Изведав горечь середины.
Так память тербит года.
Вкус терпких ягод отцветает.
Ты вновь придёшь из некуда,
Когда шиповник опадает.
Где в суеверности примет
Бредёшь, как в суматохе гулкой.
И время, молодых невест
Не поведёт тернистой улкой.

ТОСКА

Живу по прихоти,
Ветрам распахнута.
Зачем мне яхонты,
Под маской стянутой.
Нет юной шалости,
Тоска лишь белая.
Мне б каплю радости
И быть бы смелою.
Раскинуть зарево:
Любовью спелою.
Под кроной дерева
Заледенела я.
Что ныне мне дано?
Бугры да ссадины.
Я пью из лоз вино,
Жизнь жалит гадиной.
И с быстротой обид
Стихает вспылчивость.
Изменчив грубый вид,
Твоя забывчивость.
Ищу отмщения,
Но где возмездие?
Слезу прощения –
Мне льют созвездия.

ПОНИМАНИЕ

Теней лукавые морщины,
Глядя на тусклый свет свечей,
Очарование мужчиной
В косматых щупальцах ночей.
Здесь привкус горечи и дыма,
И неизведанных блаженств,
И ощущение чувства – дома,
И звуки свадебных торжеств.
От понимания до цели,
Не строящей себе преград,
Я буду ягодой неспелой.
Не жду даров, не жду наград.
И лета хитрые приметы
В зелёно-розовом цвету.
От суеты чужих советов
Тебя краду, к тебе иду.
Сомненья скинув от лобзаний,
Прильну воробышком к крылу.
Очнувшись в неге обаяний,
И обожгу, и окрылю.
И намотавшись, нагулявшись,
Ты верен будешь мне одной.
И кисло-сладкий плод сорвавши,
Уйдёшь со мной, навек со мной.

БЕЗМЯТЕЖНАЯ ПРИСТАНЬ

Безмятежная пристань ночей:
Где цыгане на картах гадали,
Там, где искры костра в сто свечей
Мою юность лихую украли.

Здесь желаний несбыточных груз
Я по ветру рассею, бросая.
И по жизни мне выпавший туз,
Туз пиковый судьбу выбирает.

Уложу я томлений печаль.
Улыбнусь, покоряться не стану,
А аллей тополиных причал
Путь-дорогу укажет мне рано.

И в дорожный рассвет мча коней,
Светло-тусклое сняв покрывало,
Сон, развеявший призрак теней,
Нас пьянящей росой укрывает.

Моя бархатно-нежная Русь
В обещаньях любви раздвоится,
Я от прежних сомнений очнусь,
И уйду навсегда восвоюси.

СОСУД ГРУСТИ

Многострадальный лик беды
Меня преследует и давит,
А приглушённые следы
Её покоем ныне правят.
Нет безмятежности разлук,
Там карусели звонкий рокот,
И детвора не знает скук,
А ты не ведаешь там хлопот.
Открыв души гнилой нутро,
Не липнет грязь к твоим ладоням.
Ты – для себя творишь добро,
А друг твой – просто посторонний.
В оковах тёмных держишь плоть.
Поток любовниц бесконечных,
Не нарушает ритм забот
В неутомимых ласках вечных.
Здесь: боль и грусть, и горечь дум
В одном сосуде размешаешь.
Где хладнокровно мыслит ум
Порой обиды все прощаешь.
Здесь едкостью твоих речей
Пропитан будет хвой запах,
А суета моих ночей
Прочитана в открытых картах.

НОЧНАЯ ЛЕДИ

Пакуя вещи тихо,
Стремишься сгнуть прочь.
Вертел тобой он лихо,
Всё прикрывала ночь.

Завистница-зазноба
И желчная молва,
Жизнь обошлась особо:
Ты – смятая трава.

И вот уносит поезд
В объятья доброты,
Но в мыслях всё витают
Заветные черты.

Где свежую истому,
Ты испытаешь вновь?
Назло шальному грому
Гроза волнует кровь.

И пусть ночную леди
Целует дождь смеясь,
И размывает беды
Куда-то торопясь.

ДЕВЧОНКА

Он хотел её всю без остатка
И девчонку по кругу пустил.
Жизнь казалась прекрасной и сладкой
Пока с ней в ресторанах кутил.

Ах, девчонка – глупышка такая.
Блеск монет одурачил тебя.
С пареньком при луне замирая,
Ты принцессой считала себя.

А теперь в кабаках прозябая,
Кто к вишнёвым ланитам прильнёт?
По частицам себя продавая,
Ночь девчонка с любимым проведёт.

Вот и кончилось жгучее лето.
Заморозила нежность зима.
Где любимым уже не согрета,
В кабаках распивает она.

Развевая дымок сигареты,
Мир вульгарный – обитель твоя.
Где дозволены стали запреты,
Там закончилась сказка твоя.

Ах, девчонка, глупышка такая.
Может блеск одурачил тебя.
С пареньком при луне замирая,
Ты принцессой считала себя.

ПУТАНА

Отлюбила, отзвенела
Трав весенних чистота.
Свои чувства разменяла,
Честь роняя красота.
Вдаль ушли твои рассветы.
Ты путаной стала, что ж,
Ни к чему мои советы.
Ты теперь меня не трожь.
Сотворив стезю веселья,
Выступаешь по ночам,
Но сквозь занавесь похмелья
Вижу я печаль в очах.
Где удел страстей безумных,
Что делили пополам?
Затмевашь искушённых,
Взлёт верша по кабакам.
Тайн несбыточных сиянье,
Не открою для чужой.
Ты в роскошном одеянии,
Но с увядшею душой.
Ах, ты дерзкая такая
В полумраке нагишом,
Ты в притонах прозябая,
Куш срываешь голышом.
Отрекаюсь от соблазна,
Где чарующим перстом,
Манит издали напрасно
Счастье в омуте пустом.
Здесь разменную девицу,
Как монету пустят в ход,
Окольцованную птицу
Заклеймившую заход.

РОЛЬ ОДНОЛЮБА

Тебя звала – не протянул ты руку.
Крутые скалы оставляли след.
Пускали сплетни недруги по кругу.
Почтительностью, причиняя вред.

Ты мельтешить привык перед очами,
Как грациозен гибкий полустан.
Ковёр из звёзд плела в мечтах ночами.
Любовь в полчувства, как пустой стакан.

Дар твой велик, печаль неотразима.
В полшёпота польстить и всё простить.
Улыбку дать, взор кинув выразимый.
Личинку сбросив, шанс не упустить.

И лжец играл расчётливо и грубо.
Достоинств нам его не перечесать.
Актёрски сыграна роль однолюба,
Где на гроши разменивают честь.

Отчего судачат сплетницы?
Завязать бы языки.
Перемелют всё, как мельница,
Все развяжут узелки.

Жизнь покроют ржавой тиной,
В омут пошлости войдут.
Над дрожащею осиною
Твоё счастье проклянут.

Сила чёрная, зловещая,
Все недуги заберёт,
Белым саваном на кладбище.
Нас с тобой земля сольёт.

Не брани по пустякам,
Не роняй лукавы взоры.
Слышишь, милый, вот – рука.
Ты прости мои укоры.

Ты явись, когда я жду!
Стань приманкой долгожданной.
Я за счастьем побреду,
Мой любимый и желанный.

Мой рассудок захмелев,
От любви и сладострастья
Счастьем сразу овладев,
Стал твоей покорен власти.

Слышишь, как трепещет грудь?
Сердце жаждет поцелуя.
И очарованья путь,
Ловит слухом: аллилуя!

Ищу повсюду взгляд твоих очей.
И чувствую твоё прикосновенье,
Но вслед за тьмой уходит сновиденье
И ты, как тень, исчез в глуби ночей.

В тиши аллеи мелькнёт мерцанье свеч.
Душа трепещет, и полна желанья.
Лишь память сохранит воспоминанья
Любви былой, что не смогли сберечь.

ЛИСТОПАД ЖИЗНИ

Ты чёрным оком смотришь, ночь,
Из серости тумана.
Где гонят совесть, как страх, прочь
Ликует цвет обмана.
Где лунный луч мелькнёт, как тень,
Причудливо блуждая,
А утром просыпаться лень,
Чего-то ожидая.
Где в бесконечности высот,
Струясь, синеют дали,
И взлёт немыслимых красот
Вы у себя украли.
И разобраться невдомёк:
Сон с явью на распутье
И в проседи берёз и строк
Бредёшь не зная сути.
Измены горечь на губах,
Шершавые ладони.
Нет прежней прелести в грибах,
Лишь лес, как царь, в короне.
Терзаясь в сутолке забот,
Очнись, сомненья скинув.
В пьянящем зареве восход
Все хлопоты откинув.
Сутулой осени приход
Взбалмошный, безшабашный
И жёлто-рыжий листопад,
Как осень жизни, страшный.

УТРАЧЕННЫЙ ПОКОЙ

Улыбкою ласкает взор,
Очей твоих очарованье.
Завистливой судьбы укор
Нас отдалил на расстоянье.

Стонала ночь под звук зурны,
И разносила запах мяты.
Под звёздным кружевом луны
Трепещут липы виновато.

И отражаясь в сини вод,
Луны рисуя очертанья,
Ликует радостно восход,
Кружась в объятьях обаянья.

Тогда прильнув к устам уста
Зарделись спелой калиной.
В охапке нёс сирень с куста,
Чтоб подарить букет любимой.

Загадочной, лесной фатой
Ширь необъятная венчала.
Невеста с русою косою
Рассвет отпетый не встречала.

Постой, утраченный покой!
Моё ты счастье не расплещешь.
Воскреснешь в памяти былой
И в разных очагах заблещешь.

Вздыхает и кружится вечер.
В камине сгорают дрова.
И дерзкий, порывистый ветер
Сметает листву со двора.

Тобою сгорая, как свечка,
С кругами у ласковых глаз.
Смежает смущённая ночь
Ресницы любовных проказ.

Пленительным утром врачует
Покровы счастливых утех.
И, скинув одежды, дарует
Заманчивый сладостный грех.

УХОДИ

Уходя – уходи, ни к чему утешенья.
Сколько трепетных лет пережить нам пришлось?
Ведь любовь моя есть не минута забвенья,
Но а счастье – мираж, и оно не сбылось.

И коварное зло в своей лени беспечной,
Словно камень с груди, я пущу под откос.
Красотой, милый друг, не блещем мы вечно,
Но а годы, как миг, вдаль умчит паровоз.

Отрекаюсь, любя. Мне чужого не надо.
Ныне юность пленит искушённой рукой.
Где на карту поставлено то, что мне свято,
Там измен лабиринт мой нарушил покой.

В суету окунусь повседневного быта.
Окантую в рамку: горечь встреч и печаль.
Ты – змеиную кожу срываешь сердито.
Я, смеясь всем обидам, ищу свой причал.

Жгучие, играющие очи
Соблазнить смогли чужого мужа.
Расставляя сети тёмной ночью,
Под вуалью чёрной бродит стужа.

Пеленая небо серой тучей,
Ранила коварная измена.
Дождь по сердцу барабанит круче.
Синеокая пришла на смену.

Как хамелеон менялись очи,
Выделялась женщина средь прочих.
Обольщать желанием умела
И раздор в семью вносила смело.

Опытной любовницы коварство
Сеяло в душе его тревогу.
И змеей вползая, вероломство
Сокращало жизнь его до срока.

Млела страсть в объятьях чаровницы,
Чистую любовь закрыв в темнице.
Безразличьем затуманенные дни
Для нас дважды не зажгут одни огни.

ВСЁ ПОНЯЛА

Всё поняла и всё осмыслила,
Всю одиночества печаль,
И я делюсь с тобою мыслями,
Весеннюю накинув шаль.

Я не смеялась и не плакала.
Немая гордость – на беду.
От ветра кудри мне запутало
И я, задумавшись, иду.

Сияли звёзды ярче прежнего,
Не для тебя, не для меня.
Я не могла с тобой быть нежною,
Оборвались цепи дня.

Я виновата, друг мой ласковый,
Ведь счастье я не сберегла.
Я не могла жизнь сделать сказкою,
И сказка в жизни не была.

Я не была подругой верною
И ты журил меня не зря.
В окошко постучалась вербою,
Далёкая весны заря.

НЕ ПРОЩУ

Не пронзай моё сердце слезами,
Не прощу.
Не томи мою душу речами,
Не пущу.
Сколько лести, обмана звучало,
почему?
Сколько раз я тебе всё прощала,
не пойму?
Дни твои протекали беспечно,
Как всегда.
Я тебя изгоняю навечно,
Навсегда.
Не болею тобой, мой ласковый,
Ты поверь.
Жизнь ты сделал сплошною сказкою,
Что теперь?

Твои поступки наполняют ядом.
Стремишься многих женщин ты увлечь.
И каждую надеждою зажечь.
Твои грехи, их жизнь покроют адом.

Прочь от позора и от искушенья.
Стремитесь от соблазна прочь уйти,
Чтоб не кляня судьбу, покой найти,
Не став игрушкой злого наважденья.

И как сильны бы не были желанья,
Спешите вырваться из плена грёз,
Чтоб не познать губительных вам гроз
Стать одному, достойной обожанья.

ОСИНА

Вот и всё. Разошлись ваши тропки,
Что-то шепчет осина в сторонке.
Да и лето давно отгудело.
Ты так скоро ему надоела.

Ой, осинка, трепещут листочки.
В отношеньях поставлена точка.
Он с цветами приходит к подруге,
Ты с тоской вспоминаешь о друге.

И когда опадала осина,
Подарила всё сумеркам синим.
Разменяла себя, растеряла,
И другого в любви уверяла.

Ты, осинка – трусиха такая,
Что дрожишь на ветру, опадая.
Совершили мы глупость весной,
И удача прошла стороною.

Хочу я искоркой ночной сверкнуть сквозь мрак.
На звёздной карте в вышине черкнуть свой знак.
Как песня прозвучать в тиши, оставить след,
Иль облаком над головой, не зная бед.

С тобою вместе поминём бывшее зло.
Лишь подлость лицеизрев и ложь, поймём добро.
Чиркнёшь ты спичкой, озарив огнём на миг.
И счастья лучик осветит, открыв свой лик.

ОСЕННИЙ ЛИСТОПАД

Погоди, осенний листопад,
Жизни не пришёл ещё закат.
Осень одиночит жизнь мою.
Теперь жёлтый яд разлуки пью.

Я жила обманом твоих грёз,
Веру потеряв в тумане слёз.
Грусть по ласкам чувствую в ночи.
Жизнь проходит, как огонь свечи.

Очень жаль, что жизнь не удалась.
Осенью любовь ушла от нас.
Листопад осенний, не спеши.
Календарь судьбы не тормози.

Дева синеглазая, стой!
Он женатый, а не холостой,
Я переболею им, поверь!
А пока открыта сердца дверь.

Только приходи и я прощу.
Двери отворю и в дом впущу.
Что поделать, коль в моей судьбе
Место будет только лишь тебе.

Мерцают свеч таинственные чары.
И шепчет тихо жалобная трель,
Что мы с тобой достойнейшая пара
И не страшны нам буря и метель.

СТАРУШКА

Плач старушки одной надрывает мне грудь.
Дверь закрыта на ключ у родимого крова;
Что ж, кровинки твои могут мирно уснуть,
Только мама не спит, не проронит и слова.

Но а вспомнить бы дочкам тернистый их путь.
Как без мужа, мать их поднимала.
Сколько дней и ночей не могла глаз сомкнуть?
Сколько горя она повидала?

Годы мчались и мать становилась другой:
Ослабевшей, уставшей, больною.
Поразъехались дети, простившись с тобой,
В сердце матери нету покоя.

Никому теперь старая мать не нужна,
И скитается бабка по свету.
Быть обузой на шее, не хочет она.
И у бога лишь просит приюта.

Плач старушки одной надрывает мне грудь.
Как же сердце не дрогнет, не верю.
Разве дети и внуки смогли позабыть,
Души заперли так же, как двери.

Где же совесть, скажите? Где бродит она?
Где, скажите, её потеряли?
Если на сердце матери стало темно,
За любовь, вы презренье отдали.

Вот и прожита жизнь, и подходит закат.
Но всю жизнь за детей мать страдает.
Приютит божий храм, беден ты иль богат.
Поминальные свечи сгорают.

ТОСКЛИВЫЙ УДЕЛ

Я не знаю, какая сила
Помогла вам в тяжёлый час.
Мудрость, жизнью вознаградила
И спасала ещё не раз.

Ваше сердце открыто людям,
В нём коварной усмешки нет.
Жаль, что боль и тоску по детям
Не заменит лучины свет.

Все родные в стране далёкой.
Пусть над ними растут цветы.
Боль сильнее реки глубокой,
Как жестоки судьбы кресты.

Что за доля? – Удел тоскливый.
Верь, что ивы посадят там.
Над могилами плачут ивы,
Охраняя смертельный храм.

Не кручиньтесь, родная, не надо.
Пусть спокойно их души спят.
Пусть надеждою в сердце отрада.
Мы не в силах вернуть всё вспять.

Отшумели семейные встречи.
Отгудели. Лишь пепел там.
В синагоге свеча заплачет,
Чтоб спокойнее стало вам.

МАТЬ

На чужбине сыночка дожидается мать.
Сердце болью томимо, вам её не понять.
Может что-то случилось на сторонке чужой?
Нет вестей от сыночка; где же ты, мой родной?

Мама слёзы роняет, мысли мучат в ночи.
Думы сердце терзают, отзовись, не молчи.
Только мама сумеет обласкать и понять.
Почему же при жизни не ценить свою мать?

Ты мой мальчик любимый, берегись от невзгод.
Сердце матери чует, что ты там одинок.
Почему ты не звонишь? Видно много забот.
Не могу без тебя я, отзовись, мой сынок.

Мой сыночек любимый, годы быстро пройдут.
Ты с женой молодою начинаешь свой путь.
И жена твоя скоро может матерью стать,
Но уехав с женою, не забудь свою мать.

МАМА

Недостаёт мне блеска тёплых глаз.
Сомненья гложат грудь мою больную.
Обмана груз сжигал меня не раз.
Выносливость кружила жизнь шальную.

Ах, мама, мама! Посиди со мной.
Ласкай, как в детстве косы заплетая.
Ты – капля родника в палящий зной.
Мама одна и для меня святая.

Мне хочется в подол поплакать твой.
Вернуться в детство, в дали голубые.
Ах, мама, мама! Мой очаг родной,
Преодолею ль тяготы земные?

Ты улыбнись и легче станет мне.
Прильну, как птица к журавлиной стае.
Я мать, и за детей сгорю в огне;
Но, мать зову, её мне не хватает.

Я долго шла по спутанной тропе.
Не розы, а шипы путь устлали.
И мудрость в темя бьёт лучом в судьбе.
Старушка – мать нас ждёт в осенней дали.

Обожаю тебя, поседевшую
И до времени постаревшую.
Мама, всё нам с детства прощавшая,
Гордой скромности не утеравшая.

Долг судьбы на себя взвалившая;
Уставшая, рук не сложившая.
По глазам моим понимавшая.
Ласке, верности научившая.

Ты прости за все огорчения,
Дав упорство и вдохновение.
Я люблю твоих глаз свечение.
Мама – счастье и утешение.

Любимая мама, морщинки у глаз,
Дарившая ласку мне тысячу раз.
Одна живёт мама – слеза на щеке.
Прости, дорогая, что я вдалеке.

ОТЕЦ

Тобой гордиться вправе я.
Ты воспитал нас в строгости.
Хоть сдержан с нами был всегда,
Нас научил ты стойкости.

Отца на свете нет родней,
Для нас судьбой разбросанных.
А на душе ещё больней,
Что смертью твоей собраны.

Ты нас прости, за боль разлук,
Души порыв истерзанный.
Нет тяжелее наших мук,
Любимый, добрый, преданный.

Пока жива я, для меня
Звезда ты путеводная.
Мне очень трудно без тебя.
Храм сна рвёт сердце стойкое.

МАМА

Жизнь нас мерит мерою своею,
Пробегаю в буйности забот.
Пашем мы, сердечка не жалея,
Время лишь не замедляет ход.

Выбухшие вены затвердели.
В лунной тьме сияет чья-то тень.
Мамины нас ласки обогрели.
Утром просыпаться было лень.

Нам бы предприимчивости хватку,
Не стареть под тяжестью морщин.
И с отдышкою вступая в схватку;
Хлопотать для сыновей мужчин.

Бой объявлен: старости, болезни.
Будем бегать, сбрасывая вес.
Нервный ток бурлит по жилам жизни
И спешит судьбе наперерез.

Мамины натруженные руки,
Трепет выразительных очей.
Лишь она, преодолевши муки,
Жертвой стать готова для детей.

И пока, что есть ещё работа,
В ритме бешеном гудит семья.
Женщину на пьедестал почёта
Возвела б, коль я была б судья.

Мама – я тебя благословляю!
Для меня ты: воздух, друг и свет.
Мама – ты душа, я повторяю;
Для меня дороже в мире нет!

МУЗЫКАНТ

Открой рояль и клавишей коснись,
Чтоб звуки музыки с тобой слились.
Срывая нежный мимолётный звук,
Прикосновеньем одарённых рук.

Под плеск оваций занавес открыт.
Тщеславный гений чуда творит.
Обворожителен звезды полёт,
Под пальцами падение и взлёт.

Бесценен дар, счастливый миг настал.
Маэстро вознесён на пьедестал.
Ликует публика, в экстазе он,
Его игрой народ заморожен.

Во все века любим был музыкант.
Непревзойденным слыл всегда талант.
О, музыка – страданье и любовь.
Бальзам душе, что будоражит кровь.

Готова разорвать ночную тьму,
В ней волшебство, подвластное уму.
Способна обличить пороков зло,
Муки соблазна, чтоб не жгли чело.

О, музыкант, ты унимаешь боль,
Судьбы твоей незаменима роль.
Ты в злате и лохмотьях был любим.
Таланта смысл, толпой неоценим.

О, музыка – ты наслаждений дрожь.
Кумир обласкан, ты его не трожь.
Пусть плач и сказка есть его игра.
Рояль закрыт, прощаться с ним пора.

Пане посвящено

Ах, к чему же вздох могилы?
Ты решил с землёй обняться?
Научи нас, как нам, милый,
С вечной тайной обвенчаться.

За оградой крапива,
И песчаная дорога.
Плачет ива сиротливо,
Над покинутым до срока.

Чертят звёзды путь твой млечный;
Жизнь просеяна сквозь сито.
Саван, занавесью вечной,
Оградил тебя от света.

И невидимый отныне
Наблюдает зорким оком,
Охраняя свыше сына,
Чтоб не сбился ненароком.

В поднебесье, в высь стремится
В лебедином ныне лике
И душою к стае рвётся
В гомоне и птичьем крике.

Расплюётся непогода,
Языком залижет раны.
И в лазоревые сины
Смерти я кричу: "Не надо",

Ангел, стой, ещё не время.
Не к чему печаль восхода,
Пусть прозреет жизни семя,
Чтоб увидеть его всходы.

По шабатам, ставя свечи,
Поклоняясь свято Торе;
Мы молитвенные речи
Произносим в счастье, в горе.

Растревоженные кони,
Врата рая приоткройте.
И аллея заблудших тени,
Вы в печали успокойте.

Зори стелят на берёзы,
Инея седые пряди.
И капель роняет слёзы,
В золотые дали глядя.

Высоцкому

Зарыдала и сникла гитара.
На лету смерть сорвала струну.
И призыванье пришло к нему завтра,
И Высоцкий прославил страну.

Сколько смысла в словах, сколько чувства!
И до слуха доступная речь.
Баритон хрипловатый в искусстве
Будет в сердце и памяти течь.

МАЛЬЧИШКИ

Сквозь жестокое сито, родимое семя
Прорастает в Чечне с храбрым блеском в очах.
И стучит бесконечно в пронзённое темя
Взрыв, что вторит нам эхом по чёрным ночам.
Околдованной яростью вас заклинаю:
Недоверчивость бродит, нахмуривши бровь.
Одержимы победой, прощаетесь с нами
И сегодня свою проливаете кровь.
Ах, мальчишки родные, кто вас понимает?
Вместо слов, только мат извергают уста.
Когда пуля шальная на миг замирает;
Застывают зрачки, видя смерть у куста.
Стон и грубость, и боль в исковерканных лицах.
Не дотянется смерть, вены в иглах тугих.
И рожденье второе пульсирует в шприцах
Бред полночный прорвав на повязках твоих.
Там, умывшись слезами, трепещет невеста,
Уповая на бога, в волненьи сидит.
И с любовью жена ожидает известий,
Но с отчаяньем мать на калитку глядит.
Не горюй, мать, над без вести угнанным сыном.
Сероватый туман над пологом стоит.
И крещенные боем над пушечным звоном,
Беспощадную злобу их сердце таит.
Кто в плену, кто погиб, а кто без вести павший?
Разве кто разберёт в чём здесь наша вина?
И солдат с вечным факелом нас охранявший,
Ныне боль унимает стаканом вина.
Околдованной яростью вас заклинаю.
Возвращайтесь живыми к своим очагам.
Ах, мальчишки родные, я вас понимаю,
Кровь погибших друзей не простите врагам.

ОБРЕЧЁННЫЙ РЕБЁНОК

Заглянула в лазурные очи
Мальчика, по виду лет восьми.
Выделить его могла средь прочих,
Был он одержимостью томим.

Сколько горечи и нервной боли?
Мать утрёт промокшие глаза,
Пожелав сыночку силы воли,
Чтоб быстрее пронеслась гроза.

Было всё: наркоз и нож хирурга,
Операции глубокий след.
Пряди, поседевшие испуга
И малыш увидел жизни свет.

В сердце детском, горе затаилось.
Он не всех пускает на порог.
В снах своих, он бегал и резвился.
На яву он не топтал дорог.

Во дворе смеялись и скакали.
Он хотел играть в чехарду.
По билетам счастье раздавали,
А ему он выпал на беду.

Он мечтает быть отцу опорой,
Не стоять преградой на пути.
Может так и будет в жизни скорой.
Луч надежды теплится в груди.

К себе ты подходил не слишком строго,
И в миг сообразить мог на троих.
В хмелю рычал ты, словно зверь в берлоге,
Не думая в то время о других.

Неряшлив стал ты, прожигая годы.
Стал меньше есть, зато побольше пить.
И покатались кубарем невзгоды.
Подумай, наконец, как дальше жить?

Измучил ту, что разделяя беды,
С тобой бок о бок жизни путь прошла.
И как не тяжело, сквозь дым и воды
С натопанной тропинки не сошла.

Жизнь прожигал ты, за бутылкой водки.
Залив глаза, ты душу пропивал.
Затем орал ты, надрывая глотку,
И обо всех на свете забывал.

В любом из нас ценю порядочность,
Не блеск жестокого клинка.
К чему холодная расчетливость
И взгляд надменный свысока.

Ценю, коль правда пробивается,
Словно трава через гранит.
Ведь доброта при жизни дарится,
А не когда пришёл зенит.

Равнодушных бойся и лукавых.
К истине ведёт крутой подъём.
Нас колючкой колит горечь правых.
Ты сильнее врага будь с каждым днём.

Клевета извилиста и сладка
Сети расставляет впереди.
Не страшись, коль ожидает схватка,
Пояс туже затянув, иди.

ОЧАГ ДОБРОТЫ

По душе и по сердцу нет близких друзей.
Нет отдушины сердцу, печаль всё сильней.
Я, наверное, скоро уже не проснусь.
Давит камнем мне грудь и я с вами прощусь.

Мир жестокий вокруг, всё мне давит на мозг,
Но жестокость растает свечою, как воск.
Потому, что тихонько крадётся в мир зла,
Тот побег, что расцвёл на груди у меня.

Я прошу вас, храните чуть-чуть теплоты,
Чтоб замерзнуть не смог очаг доброты.
Я хочу, чтобы каждое сердце смогло
Каплей доброй рассеять жестокость и зло.

В каждом сердце поселится пусть доброта,
И от светлых улыбок цветёт красота.
И навеки уйдут лицемерье и зло.
И прекрасным цветком расцветает добро.

И мгла захоронит следы
Под белой вуалью материй.
И бархаты борозд беды
В магической книге столетий.
Там волны шумят впереди,
А строчки всё жаждут оаций.
Взбалмошно появишься ты,
Пришедший извне у акаций.
Неистовы крики души,
Толпится народ у афиши.
Борис Пастернак из тиши
Выходит и слог его слышен.
И тихо сгорает свеча.
И меркнет покорная рифма.
Где всё каблучками стуча,
Укроется пенами нимфа.
А мы, пополняя бюджет,
Под звёздной прохладой усадьбы
Настольную книгу бесед
Читаем, а как написать бы?
И зимние грустные дни
Его ощущая на ощупь,
Мерцая тускнеют огни
И еле слышна его поступь.
И чёрною дымкой взлетит
Навеянный образ печальный
Столь тайного смысла хранит
И стих его первоначальный.

НАДЕЖДА

Из развалившихся объятий
Уйдёт надежды светлый луч.
Уносит он поток открытий,
Блуждая тихо среди туч.

Надежда простирает руки
Терпенью, мудрости уча,
А сколько смысла в этом звуке.
Она тепла, как свет луча.

Бог каждому вручил надежду.
Тянусь к ней сердцем и душой.
Пороки исцеляют прежде,
Дав веру, наделив мечтой.

Надежды создано светило,
Дающее покой и свет.
Скудеешь разумом и телом
Надежды коль на сердце нет.

НЕ ИСПОВЕДУЮСЬ

Стою над пропастью, закаменелая.
И жизнь теперь не в масть, и карта белая.
По пояс втянута в пучину жгучую.
Лежу измятая,

с душой измученной.

Себя исследую, дух сумрака гоня.
Не исповедуюсь – прими, как есть, меня.
Превыше всех крестов

Звезда Давидова;

Что освятит перстом Ерусалимовым.
И привкус горечи

с тоскою бурою,

Засветится в ночи
свечою лунною.

Нет человеческой подлости конца.
Лисица-лесть опутает сердца.
Ставни души, запри, не отворяй.
И лживой зависти не доверяй.

Порок души, как рана тела.
Лечи его иль не лечи.
Рубцы оставят след на теле.
К душе бы подобрать ключи.

Я стремилась всегда не бояться преград,
И чтоб сердце настроить на жизненный лад.
И на горечь обид отвечать добротой.
Разбудить чтобы совесть, вселить в дом покой.

Научилась смеяться печалям назло.
Окружение друзей от хандры увело.
Не теряя силы и бодрости духа,
Сплетням бой объявляю, не мучая слуха.

Это – юмор природный меня уберёт,
Чтоб не сбилась с пути на распутии дорог.
Пошатнуть в себе веру не дам никому.
Ложь в любви неподвластна уму моему.

Западня ожидает на каждом шагу.
Я по собственной воле жить не могу.
Зло с добром разойдутся на узкой тропе.
Видно всё предначертано в нашей судьбе.

Сколько тех, кому высокой властью
Дар пророчества вершить дано.
И не веря в будущее счастье,
Что природой нам поднесено.

Много тех, кто для других гадая,
Безнадёжной цели ищет путь
И не может, по руке читая,
В собственную душу заглянуть.

К прежней жизни сердце возвращая,
Изучая мысли на лету;
Я тебя ценить не прекращаю,
Каждую исследую черту.

Но к чему, о боже!, дар суровый
Постигать все тайны до конца,
И смотреть сквозь нервные засовы,
Обнажая в трепете сердца.

Холод крови в жилах согревала,
Возвращая сладостный покой.
Истины дыханья я давала,
Прикоснувшись нежною рукой.

И тогда, залечивая раны,
Претерпев судьбы тяжёлый рок.
Ты поймёшь – обиды все напрасны.
Час пробьёт – придёт блаженства срок.

БЕДА

Ты – беда, не входи, послушай!
Обойди мой дом стороной.
Не тревожь ты, сердце и душу.
Не ищи свиданий со мной.

Но непрошенная, стучится
И крадётся нежданный гость.
Наполняя бокал подносит,
Произносит прощальный тост.

Ты – беда, погоди, не мучай!
Мою песню споёт другой.
Раз такой нам выдался случай,
Не спеши, побеседуй со мной.

Я ещё не готова, слышишь?
Околдована трепетом встреч;
Голубки выют гнездо над крышей.
Как семью от бед уберечь?

Ах, беда моя, что ты просишь?
Смотришь, как затравленный зверь.
Счастье в лапах своих уносишь,
Оставляя открытой дверь.

ДРАКА

Откуда столько зверства в человеке?
Мы до сих пор пытаемся понять.
В век каменный могли лишь наши предки
Брать камни в руки и в людей кидать.
И здесь есть люди этого замеса.
Вопят, круша, что видят на пути.
В святом краю за огненной завесой,
Поверь, с такими лучше не шутить.
Замутят воду с самого начала,
Сухими смогут выйти из воды.
А если надо – подведут к причалу
И в омут кинут лживые скоты.
Их обручить старались с тем, что свято.
Рассвет осенний в проливном дожде.
От непристойных слов кипят ребята.
Шум, камни, драка – мальчики в беде.
В отчаяньи надламывая руки,
В молчаньи сжав до боли кулаки.
Сирены скорой их увозят друга;
И у ребят на теле синяки.
Искать где справедливости, скажите?
Ведь мы евреи. Мы в своей стране.
Как жить нам дальше? Путь нам укажите...
Здесь трусость и предательство в цене.
Родник студёный, синь страны далёкой.
Лицо от слёз в туманной пустоте.
Почёт к сединам в памяти глубокой
Учил нас храбрости и чистоте.

“САВЛАНУТ“

На земле святой Ерусалима,
Родилась основа вер земных.
Мы под небосводом у святыни
Мучаться и каяться должны.

И забросив свой уют домашний,
Покидая близких и друзей,
От берёзок нежных и манящих
Уезжать стремились поскорей.

Кличка “жид“ в России для еврея.
Здесь “Иваном русским“ нас зовут.
Где родней, ещё понять не смею.
Есть пока что только “савланут“.

Мой разум дерзок, нестерпима воля.
Шлифует жизнь печаль и счастье строя.
И воздвигает замки из надежд,
Желая смысл вселить в сердца невежд.

Я, как слепец, топчусь на том же месте.
Жестокость с нежностью не ладят вместе.
Неверную любовь стремясь проклясть,
Не позволяй достоинству упасть.

Так почему же в каждом недовольство?
Сколь чистоты в природе, столь притворства.
Одних судьба карает за добро,
Другим простит намеренное зло.

Мне б мудрости черпнуть из фляги жизни.
Чтобы услышать зов фортуны лично.
Не в милости я на пиру у звёзд,
Хоть рождены все для любви и грёз.

Что судачить, строить глазки,
Заморочили совсем.
Жить привыкли по указке
И давать советы всем.

Ах, судьба моя – колдунья,
Нам бы выгодно молчать.
Рощ берёзовых певунья,
Наваждений благодать.

Там, в обнимкою с любимым
Млеют травы, ворожа.
Лик весны неотразимый,
Зорким оком сторожа.

В полуночные туманы
От несбыточных надежд
Я в пророческие станы
Убежала б от невежд.

Пляс цыганский исцелил бы
Обездоленную грудь.
Успокоил, приласкал бы,
Приоткрыл завесы суть.

РАЗДУМЬЕ

Мы для детей желали лучшей доли.
Судьба переменяла жизни роли.
Детей спасая, рвались за кордон,
От войн погони, как кошмарный сон.

Да, было всё: и роскошь, и уют;
Затем грабёж, страданье. Где приют?
И вот бредут девчата на "панель",
Где плата выше, делят с тем постель.

Престижным стал массажный кабинет.
Удачлив тот, кто счастья взял билет.
В Израиле с России алия,
В святом краю, я странница твоя.

Грущу в раздумье я, когда беда,
Стучит в виски лукава и хитра.
Как колесо фортуны иногда
Решает жизнь – азартная игра.

ГРАНЬ ДОЗВОЛЕННОСТИ

Как трудно оставаться человеком,
Не преступив дозволенности грань.
Наживы ради, с алчной хваткой волка
Ты вслед себе чтоб не услышал брань.

Чтоб не кладя судьбу на две лопатки
Смог воздуха вдохнуть, хотя б глоток,
Но отчего на мерзости так падки,
Не извлекают мудрости урок.

Яд клеветы, приятными речами
Способен души многих отравить.
Так после драки машут кулаками
И станут с дурака верёвки вить.

Итак заведено, нет равновесья.
Чаша весов несёт: добро и зло.
Но вот вопрос, какая перевесит?
Нам хочется, чтоб зло с пути сошло.

ЗАВИСТЬ

Верой слепою, зависть с лона жизни
Змеёй ползёт и смотрит с обольщением.
Чужие мысли обойдёт с презрением,
Чтобы вершить дела и строить козни.

И напуская вихри чёрных дум,
Скупая зависть, тёмными ночами
Стремится сглазить, заклеить речами
И поневоле станешь ты угрюм.

Ведь на земле посеяли злословье.
Из уст в уста летит сплошная чушь.
Ища покоя, ты стремишься в глушь,
Где лишь природа одарит любовью.

Но почему же? зрячие слепцы
Спокойны равнодушным созерцаньем.
Гримасу лжи приемлют с пониманьем
В сети интриг, запутавшей концы.

Какие б речи не лились порой.
Твой слух пронзит вдруг звук её проклятий
И ты не в силах черноту объятий
Сменить, как ни стараясь, белизной.

Валоду Айбегеру посвящают

Добрый и мудрый, сердечный и нежный.
К детскому сердцу любовь бесконечна.
Мягкость в движении рук и походке,
Боль убираешь энергией лёгкой.

Ты под звездою Давида рождённый,
Светлой дорогою к нам приведённый.
Помощь окажешь народу любому.
Можешь помочь ты больному, святому.

Очи твои не имеют предела.
В них утопаешь душой отогретой.
Думаю, занят ты праведным делом
Нас озаряя сиянием света.

Мысли направив свои в человека,
Боли людей убираешь мгновенно.
Жаль, что таких, как ты видим мы редко.
Имя их будет благословенно.

Может быть всё не сложилось, как мыслил.
Людям помог ты, и жизнь всю осмыслил.

Нет, не должно быть фальши никакой.
И не должно быть в жизни середины.
А коль берёшься за перо порой,
Не для того, чтоб прославлять седины.

А иногда дурманит мыслей рой,
Но этот путь оставляю людям свыше.
И если нет таланта, вой не вой,
Не упадёт он, словно мячик с крыши.

ВАЛЬС ЛИСТОПАДА

И в вальсе мелькая, промчалось лето.
В багровое кружево осень одета.
Ковром золотистым листья ложатся,
И парами в парке ребята кружатся.

Льётся по улицам вальс листопада.
Годы, как листья, умчались куда-то.
И зачарованная звездопадом,
Девочкой здесь я гуляла когда-то.

Голос из детства зовёт: "Отзовись!"
Вальс листопада, не просто каприз.
Нежностью сердце клокочет, очнись.
Время подкинуло милый сюрприз.

Лёд остывает на сердце тревожном.
Был ты по жизни всегда осторожным.
Я не хочу потеряться в ночи,
Но растворяюсь в очах у свечи.

Память прошу: "Меня не тормози
И листопада напев прошепчи".
Только мгновенье: "Постой, не спеши,
Я потеряла от детства ключи".

Не представляешь, как тебе рада,
Встреча осенняя – вальс листопада.
Старое место у клёна в саду.
Ты позови, за тобой я пойду.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

**Галина
Агаронова**